

Людмила
Улицкая

История

про ко́та

Игнасия,
тубочиста

Федю

и

Одинокую

МЫШЬ

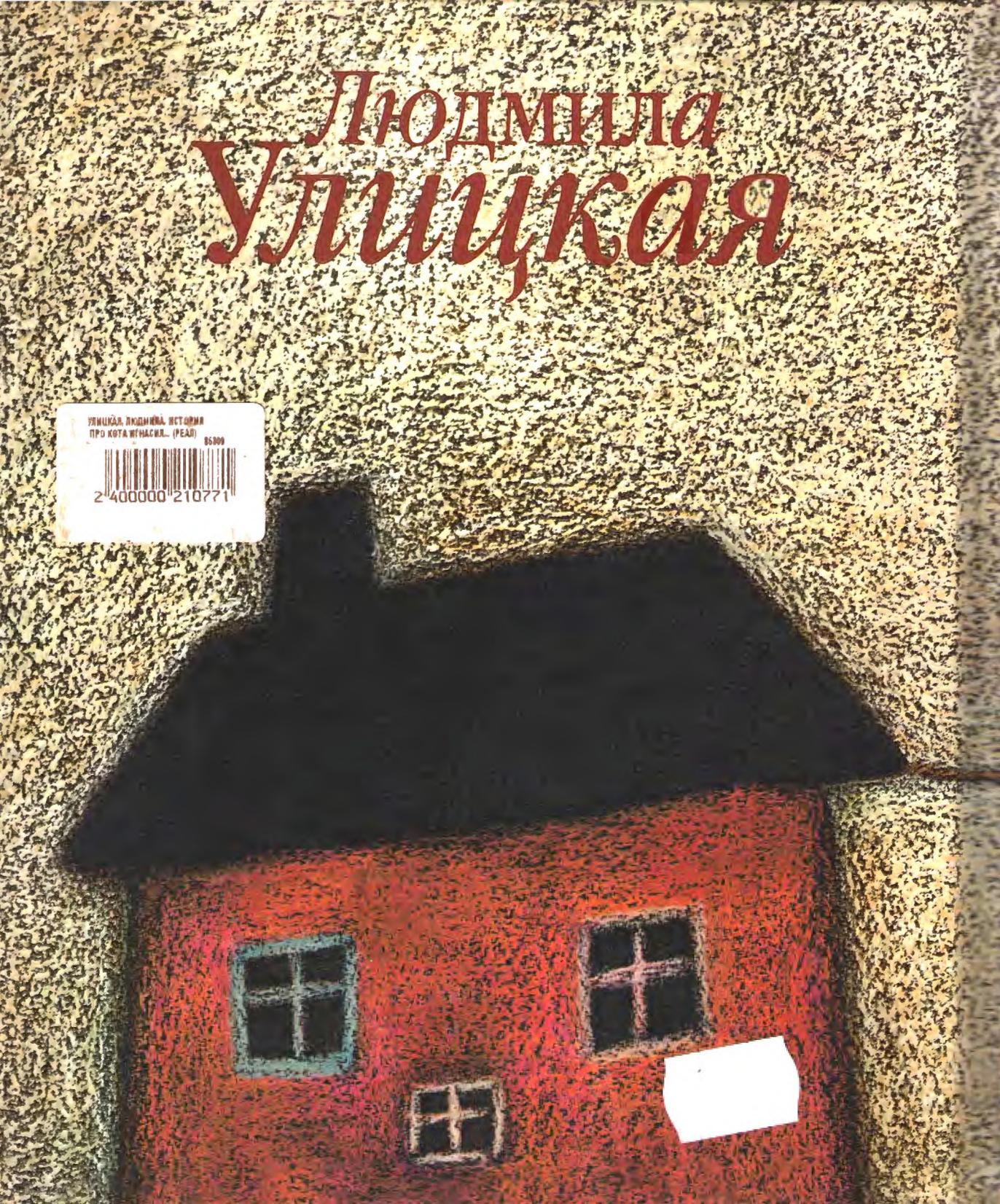
Людмила Улицкая

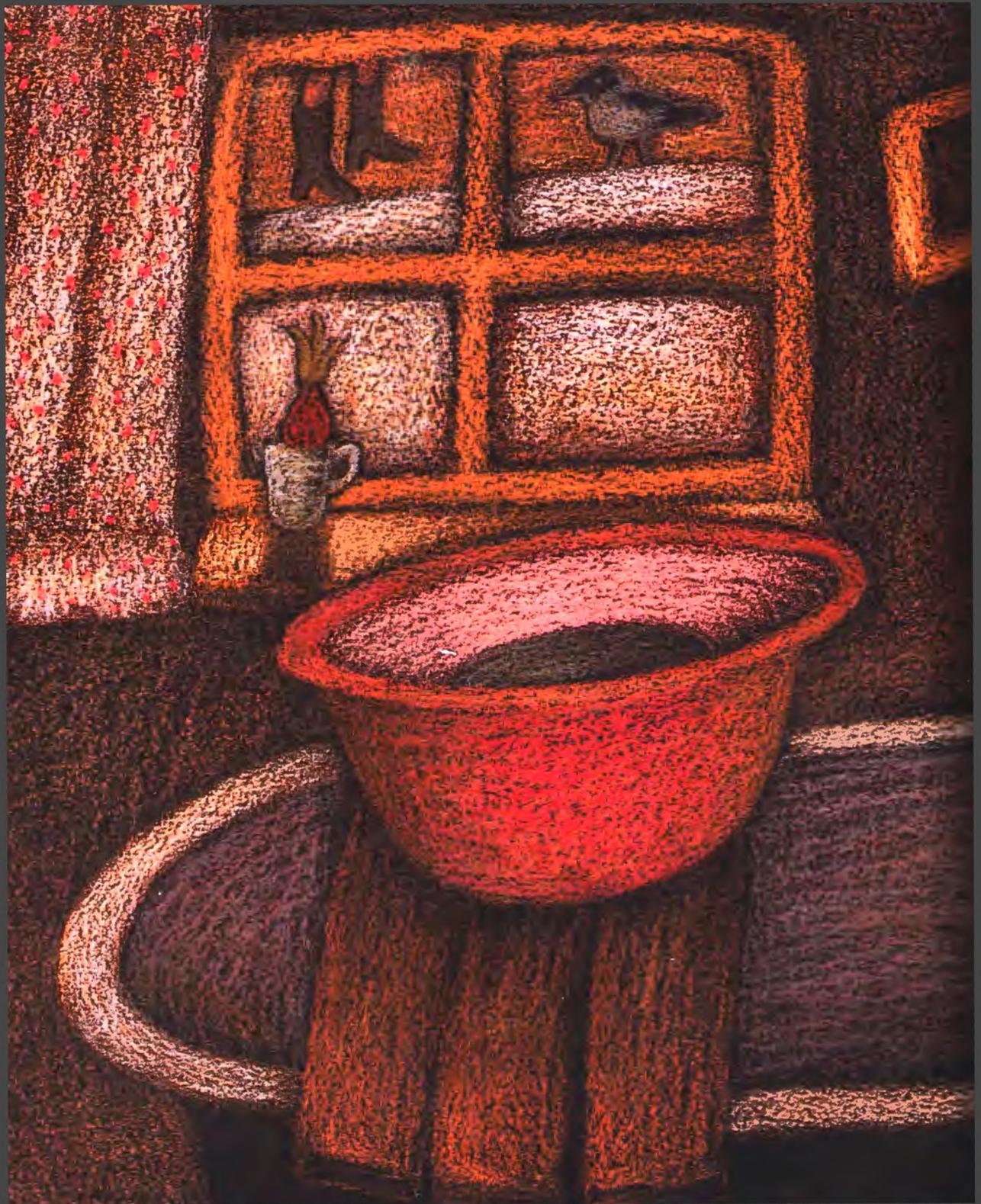
УЛИЦКА ЛЮДИНА. ИСТОРИИ
ПРО КОТА ИГНАСИЯ... (РЕАЛ)

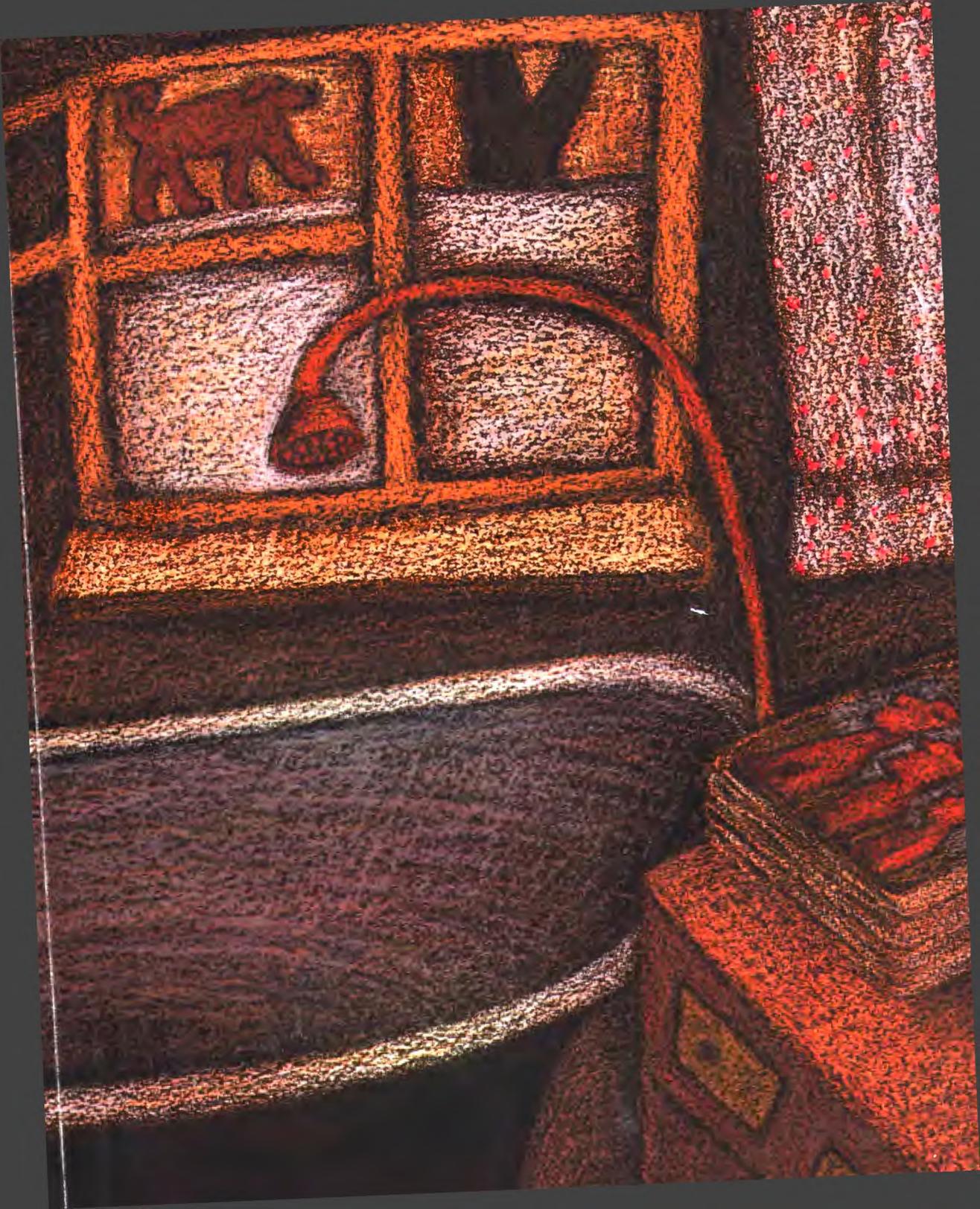
86000

2 400000 210771

Людмила Улицкая

История про кот̃а Игнасия,
т̃рубочист̃а Федю
и
Одинокую Мышь

иллюстрации

Светланы Филипповой

Москва

ЭКСМО

2004

УДК 882
ББК 84(2 Рос-Рус)6-4
У 48

Улицкая Л.
У 48 История про кота Игнасия, трубочиста Федю
и Одинокую Мышь. — М.: Изд-во Эксмо, 2004. —
64 с., ил.

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 5-699-06365-X

© Л. Улицкая, 2004
© Иллюстрации, оформление. С. Филиппова, 2004
© ООО «Издательство «Эксмо», 2004

Глава 1

Отчего *Мышь* была так *Одинока*

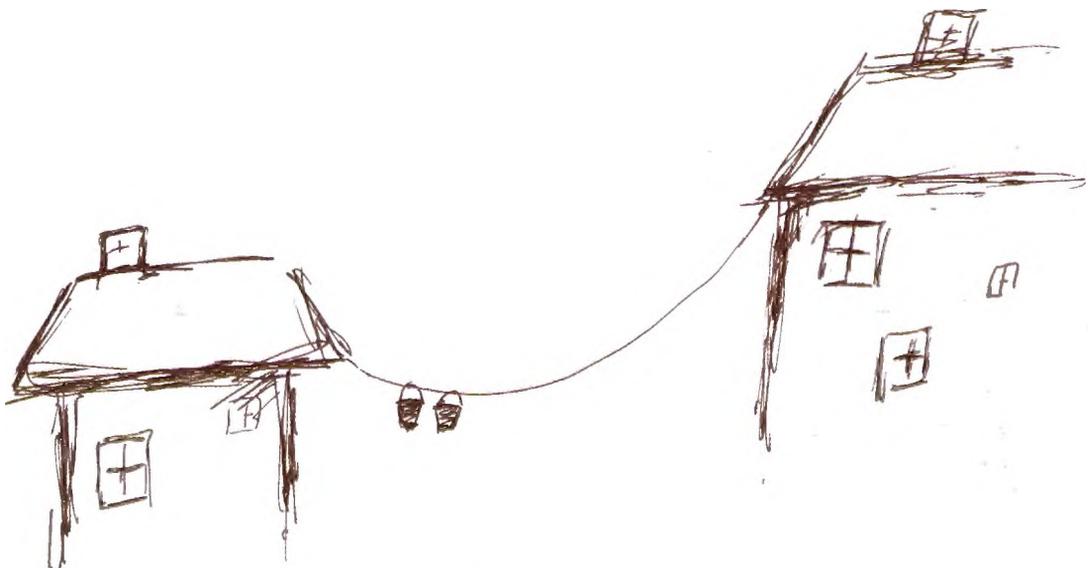
У мышей, как всем известно, очень большие семьи. У каждой мыши, кроме многочисленных братьев и сестер, кроме родителей, бабушек и дедушек, есть еще пять-шесть поколений живых предков. Мышь, о которой пойдет речь, была одинокой. Ее муж еще в молодые годы утонул в большом кувшине молока, дети выросли и переехали в другой город, кроме одного сына, который и вовсе поселился на пароходе, а пароход ушел в кругосветное плавание, и с тех пор ни о пароходе, ни о мышонке ничего не слышали. Родители Мыши и ее деревенская родня погибли от несчастного случая: старая изба, в которой они жили, сгорела вместе с большой мышиной семьей. Конечно, кое-какие родственники остались в живых, но характер у нашей Мыши, которую давно уже прозвали Одинокой Мышью, был нелюдимый, вернее было бы сказать, немышимый, она очень редко виделась с оставшейся в живых родней и ограничивалась тем, что посылала им поздравительные открытки к Новому году. Это было очень хлопотное дело, ведь надо было написать 188 открыток!

Чтобы успеть написать такую кучу открыток к сроку, Одинокая Мышь начинала эту работу с того самого дня, как только выпадал первый снег, и никогда не успевала закончить к Новому году. Последнюю открытку она обычно писала как раз в то время, когда появлялась первая травка. Поскольку спешить все равно было поздно, она складывала открытки на полочку и опускала их в почтовый ящик в тот самый день, когда выпадал первый снег и пора было начинать писать 188 открыток к следующему Новому году.

От этой бесконечной писательской работы у Одинокой Мыши немного испортилось зрение, и ей пришлось заказать очки. Но, несмотря ни на что, она любила писать эти поздравления. Ведь когда пишешь письма, не чувствуешь себя одинокой. К тому же есть надежда, что придет ответ.

Правда, деревенские родственники Одинокой Мыши были неграмотными и никогда не отвечали ей на поздравительные открытки, но когда они изредка приезжали в город, то привозили замечательные подарки: один троюродный брат привез ей однажды целую головку подсолнуха, набитую семечками, а один двоюродный дедушка — кусок сала размером почти со спичечную коробку.

Что касается городских родственников, то они, несмотря на то, что были грамотными, тоже не отвечали, поскольку были очень занятыми. Зато они звонили ей иногда по телефону, и это тоже было приятно. Когда звонит телефон, не чувствуешь себя такой одинокой.

Глава 2

Шкаф

Одинокая Мышь долгое время, пока не вышла на пенсию, работала в переплетной мастерской. Она умела замечательно быстро прогрызать кожу и очень аккуратно подравнивать зубами толстые стопки бумаги. Это была ее дневная работа. Свои ночные часы трудолюбивая Мышь тоже не тратила даром — работала сторожем на Большой Городской Свалке. Надев длинный прорезиненный плащ и взяв в одну лапу палку, а в другую фонарь, рыскала Одинокая Мышь по свалке из конца в конец, оберегая горы отличного мусора от воров. Ее ночная работа почти всегда была плодотворной, и к утру она набивала свой рюкзачок кое-каким добром.

Разумеется, это было не воровство, а честно заработанное имущество. К этому надо добавить, что Одинокая Мышь никогда не выбрасывала того, что однажды попало в ее дом.

В конце концов у Одинокой Мыши скопилось великое множество всякого добра, которое завалило всю мышиную квартиру и причиняло массу неудобств, как это всегда бывает с имуществом, и чем его больше, тем больше от него неудобств.

И чтобы это прекрасное имущество, собранное тяжелым ночным трудом, не портилось и не ломалось, не трескалось и не билось, не плесневело и не гнило, не червивело и не высыхало, Мышь решила заказать огромный шкаф.

Известный в городе краснодеревщик Шашель взялся за работу.

Целый год Шашель вместе со всей своей семьей вытачивал для Мыши шкаф, а когда работа была окончена, оказалось, что шкаф этот вполне заменяет дом.

Выточенный из цельной дубовой колоды, с отверстиями, прорезанными для окон и дверей, шкаф нуждался только в крыше, чтобы стать самостоятельным домом. Крышу сделали, в середине шкафа устроили настоящую печь с дымоходом и комнатку с кухней, и Одинокая Мышь поселилась внутри замечательного шкафа.

Сколько было в этом шкафу ящиков, полок, отделений и углублений, и сам Шашель не знал, потому что даже самые маленькие из его детей, которые еще не умели считать до трех, принимали участие в постройке шкафа и вытачивали самые маленькие из ящичков — по своему разумению и своему размеру. А сколь там было потайных замочков, секретных пружин и защелок! Но о самом большом секрете, который скрывался в глубинах шкафа, Одинокая Мышь и понятия не имела. Хитрый Шашель провел потайной ход из шкафа прямо в дымоход — на всякий случай. Ведь когда у тебя такая большая семья, заранее никогда нельзя знать, что может понадобиться через год.

Итак, возвращаясь к ящикам. Нельзя не сказать, что, кроме разнообразия размеров, они поражали и разнообразием формы. Ящички для перьев, карандашей, ложек, батареек для электрического фонарика были длинные, вроде пеналов, а для круглого голландского сыра, который выделяется в виде головок, или для шляп ящички были круглыми. Были и полки для книг. Одинокая Мышь еще со времени работы в переплетной мастерской очень любила книги, особенно старинные, в переплетах из настоящей кожи, с очень приятными на вкус иллюстрациями. Что и говорить, в старое

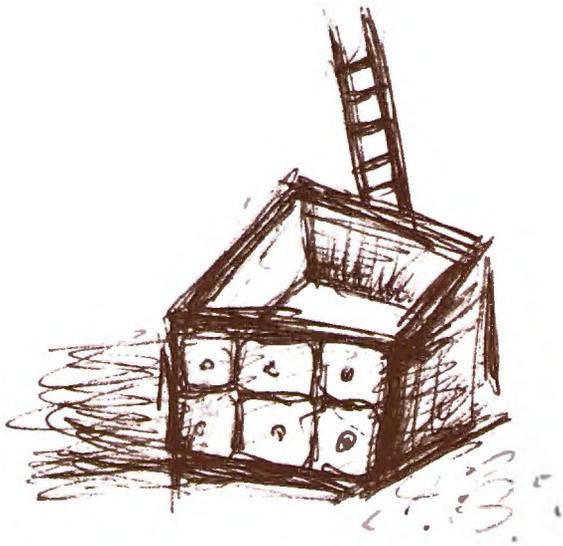
время типографские краски были гораздо вкуснее теперешних. К примеру, Медицинский атлас: картинки в нем цветные, все цвета хороши на вкус, а красный — лучше всякого пирожного.

Была у Мыши и коллекция лоскутков — шелковых, бархатных, хлопчатобумажных и синтетических. Каждый род — по своей коробочке. Была и вешалка с платьями. Новыми, поношенными, просто старыми и такими ветхими, что Одинокой Мыши иногда приходило в голову, не подарить ли их бедным людям. Зашитая в белую простыню, висела на вешалке половина енотовой шубы — Мышь надеялась когда-нибудь найти к ней недостающую половину. Четвертый этаж сверху, по правой стороне, занимал отдел зубных щеток и шляп, пятый — лампы и свечи, шестой — футляры для хвоста. Футляров, как говорят, было всего пять, по одному на каждый сезон плюс один парадный — замшевый.

Короче говоря, ленты, кружева, ботинки, нижние юбки и что угодно для души, — все лежало на своих местах, в своих коробочках, под своим номером. Мышь больше всего на свете любила свой дом-шкаф и часами любовалась своими богатствами: перекладывала, перебирала. Особенно приятно было заниматься этим в плохую погоду.

Глава 3

Происшествие

Однажды утром Одинокая Мышь сварила себе кофе и, собравшись сделать бутерброд с сыром, открыла круглый ящичек, в котором второй год хранилась очень симпатичная головка голландского сыра. Она отрезала кусочек — и страшно заволновалась: на сыре были следы чьих-то зубов! Да, да! Чьи-то маленькие зубки обгрызли ее замечательный сыр!

Видимо, в шкафу завелся вредитель. У бедной Мыши даже аппетит пропал при мысли, что кто-то лазает в глубинах ее шкафа, трогает ее вещи, ест ее припасы.

«Ах, — думала она, — хорошо тем, у кого ничего нет. Они спят спокойно и не тревожатся об ущербе, который могут нанести злоумышленники и воры».

Впрочем, Мышь вовсе не хотела бы поменяться местами с теми, кому не о чем было тревожиться.

С этого ужасного дня у Мыши началась бессонница. Когда же она наконец засыпала, ее мучили кошмары, снились грабители, воры, лягушки, которых она с детства боялась, а также пожары и наводнения. С сильным сердцебиением она просыпалась среди ночи, кидалась к полкам, искала новые следы порчи — и находила!

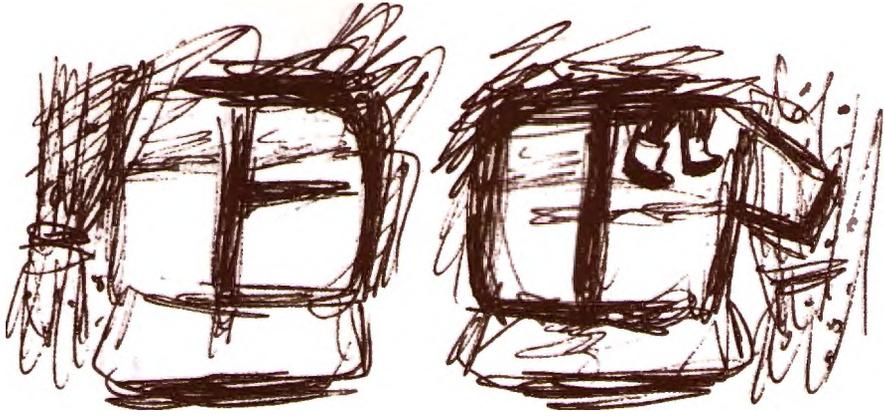
Однажды во вторник Одинокая Мышь обнаружила, что злодей съел полбанки земляничного варенья и обгрыз мак с сушки, подаренной двоюродной сестрой на именины. В среду она нашла четыре скорлупы от миндальных орехов, которые берегла для миндального торта к Новому году. В четверг исчезла пачка печенья и большой кусок колбасы.

К концу недели Одинокая Мышь убедилась, что имеет дело не только с ловким вором, но и с хулиганом. Собираясь на улицу, она достала обувную коробку с выходными ботинками, сунула лапку в ботинок и запищала от боли — злодей положил туда подушечку с иголками!

Мышь заплакала. Слезы потекли по ее серым щекам. Она взяла свежий носовой платок, чтобы утереться, поднесла его к носу — и начала чихать! Платок был пересыпан перцем. До позднего вечера она чихала и плакала.

«Так жить невозможно. Надо что-то предпринять», — решила она.

Глава 4

Тараканий обед. Тараканий совет

Одинокая Мышь была вовсе не глупа, но она пребывала в такой растерянности от свалившегося на нее несчастья, что решила посоветоваться с Тараканом. Таракан считался самым большим умницей в городе. К тому же он был адвокатом, то есть знал все на свете законы и пути, которыми эти законы можно обойти.

Мышь позвонила ему по телефону и пригласила его на завтрашний обед. Таракан был очень с ней любезен и обещал прийти на обед ровно к шести часам, но не завтра, как приглашала его Мышь, а, если можно, сегодня.

Повесив трубку, Мышь страшно засуетилась. Она одновременно месила тесто, терла шоколад, взбивала белки, чистила столовое серебро и крутила мясорубку. Четыре лапки и розовый хвост мелькали по кухне во всех направлениях. В этой спешке ей и в голову не пришло попробовать на вкус сахарный песок, который она достала с полки. А между тем в коробке с надписью «Сахар» была насыпана соль.

Самое забавное заключалось в том, что об этой проделке неведомого врага Одинокой Мыши так и не суждено было узнать, потому что Таракан съел торт целиком, не оставив Мыши ни кусочка, и настолько быстро, что не успел заметить странности его вкуса.

Таракан пришел ровно в шесть. Снял с блестящей головы черную блестящую шляпу, с ножек — три пары сверкающих галош и поцеловал Одинокой Мыши лапку. Мышь несколько смутилась. Она была уже в годах, отвыкла от мужского общества, и, откровенно говоря, даже в молодые годы

ей не часто целовали лапки. Она даже покраснела от удовольствия, но это было совершенно незаметно благодаря густой серой шерсти.

Одинокая Мышь усадила Таракана в большое кресло, и он просто остолбенел, увидев накрытый стол. Придя в себя, он немного пошевелил усиками, раздумывая, с чего бы начать, — и начал с краю.

Как комбайн идет по полю, не оставляя за собой ни одного колоска, шли тараканьи челюсти по столу. Он съел:

суп гороховый,
винегрет,
селедку,
шарлотку,
пять котлет,
торт шоколадный,
сыр овечий,
из подсвечников свечи,
с луком зразы
и цветы из вазы.

И в придачу — розовую салфетку.

Когда он, разогнавшись, начал грызть край стола, Одинокая Мышь вежливо кашлянула. Стол имел вид пустыни. Таракан очнулся, вздохнул, уселся поудобнее в кресле и сказал Одинокой Мыши, у которой просто дыхание перехватило от изумления при виде такой быстрой и четкой, можно сказать, артистической работы:

— Слушаю вас, дорогая Одинокая Мышь. Мне казалось, вы хотели со мной о чем-то посоветоваться?

И тогда Мышь рассказала Таракану всю историю, начиная с той минуты, как обнаружила на сыре следы чьих-то зубов, — и вплоть до иголочек, засунутых ей в ботинки.

Таракан сидел с закрытыми глазами и тихонько шевелил усами, и только по этому легонькому шевелению можно было догадаться, что он не спит. Мышь окончила свой рассказ.

Таракан немного помолчал, а потом сказал:

— Дорогая Мышь! Наше тараканье семейство одно из самых древних на земле. Нам знакомы все способы истребления, поскольку не было таких способов, которые не использовали в борьбе с тараканами. Как видите, вымерли ихтиозавры, динозавры и даже лошади Пржевальского, а мы, тараканы, вышли из борьбы победителями. Судя по тому, как ведет себя обитатель вашего шкафа, он, уж во всяком случае, не таракан. Хотя тараканы и имеют привычку съедать все подряд, но таракан никогда не позволит себе хулиганства. Для начала необходимо выяснить, кто именно поселился в вашем шкафу. Сделать это очень просто. Надеюсь, у вас осталось немного муки? Посыпьте полки мукой, и через некоторое время мы будем знать, с кем имеем дело. Преступник оставит свои следы. Я зайду к вам через несколько дней, а еще лучше завтра, взглянуть на его следы... У меня уже сейчас есть некоторая догадка относительно вашего жильца, но пока говорить что-нибудь определенное преждевременно.

Затем Таракан откланялся, снова поцеловал Мыши лапку, надел шляпу и галоши и с трудом переполз через порог, волоча туго набитое брюхо.

Глава 5

Липучка

Как только Таракан ушел, Мышь сразу же насыпала на дно нескольких полок тонкий слой муки. Наутро на муке обнаружилась ровная цепочка следов, точь-в-точь как на дорожке после снегопада. Это были отпечатки двух маленьких лап с пятью пальцами и без когтей. Следы шли из одного ящика в другой. Мышь, надев очки, внимательно эти следы разглядывала, пока наконец в одном пустом ящике, сплошь засыпанном мукой, не обнаружила надписи «ФЕДЯ».

Мышь нацепила шляпку и, впервые в жизни не позавтракав, выскочила из дому. В половине десятого она была у Таракана. Он еще крепко спал. После вчерашнего мышинога обеда он вполне мог бы проспять два-три дня. Однако Мышь не могла так долго ждать, она разбудила его и рассказала об обнаруженных следах и надписи.

— Да, так я и думал, — сказал Таракан, — ничего хуже быть не может. Это человек. Дорогая Мышь! Я знаю множество способов истребления вредителей:

в них бросают молотком,
обливают кипятком,
травят жутким порошком,
угощают сладким ядом!
Их дома, еду и норы
обливают чем-то хлорным,
мажут щели керосином
и бурюю с глицерином!

Тут Таракан вздохнул и добавил:

— И главная беда в том, что все это придумал человек.
Ужасное животное!

— Я придумала! Я придумала! — пропищала Мышь и, махнув хвостом, побежала в хозяйственный магазин. Она купила две длинные липучки от мух, свернутые в трубочку. Дома она отгрызла от них колпачки и принялась разматывать липкую ленту возле дверцы самого большого ящика с вареньем.

Он ползет в этот ящик, наступит своими босыми ногами на ленту и прилипнет. Прилипнет! Как еще прилипнет! — радовалась Одинокая Мышь.

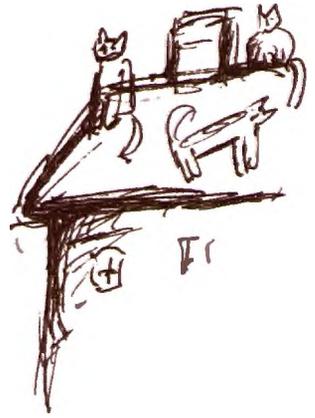
Хвостик ее от волнения ходил из стороны в сторону и — раз! — коснулся липучки. Она продолжала раскручивать ленту, пока не заметила, что хвост ее прилип.

— Ой! — воскликнула она и попыталась отодрать липучку. Не тут-то было! Липучка прилепилась к лапкам, к спине, к животу, и через минуту вся Мышь оказалась облепленной. Она заметалась в ужасе. Хорошо еще, что на столике как раз стоял таз с водой, в котором она собиралась стирать свой передник. Она храбро прыгнула прямо в таз, — а на такой подвиг способна далеко не каждая мышь, — и принялась в нем бултыхаться. Бумага довольно скоро размокла, и Мышь, мокрая и обессиленная, легла на кровать отдохнуть после неожиданного купания.

Первая атака на Федю провалилась...

Знакомство с Фейей

Федя сразу заметил, что на дне ящика что-то насыпано. Он посветил фонариком: что-то белое, не то мел, не то мука. Вначале он не обратил на это никакого внимания, но, когда рассыпанная мука обнаружилась и во втором, и в третьем ящике, он догадался, в чем тут дело:

— Ага, старушка, кажется, хочет со мной познакомиться. Я согласен. Только при условии, что наши отношения не будут слишком тесными!

И Федя с большим удовольствием голой пяткой написал на муке свое имя. Сам-то он прекрасно знал, что хозяйку зовут Одинокая Мышь.

К этому времени прошло уже больше недели с тех пор, как Федя поселился в Мышином шкафу. Он был трубочистом, прочищал дымовые трубы во всем городе. Вообще-то его вызвала подслеповатая Змея, соседка Мыши. У нее засорился дымоход, и она чуть не задохнулась от дыма. Перепутав крыши, Федя попал через трубу в Мышиный дом, прямо в печку, и оказался таким образом в том самом потайном ходе, который пробуравил Шашель на всякий случай, когда заканчивал постройку шкафа.

Когда Федя сообразил, где он находится, он просто влюбился в этот дом-шкаф. Да и кто бы не влюбился! Это был настоящий лабиринт, по которому особенно интересно путешествовать потому, что в конце каждого путешествия ожидало Федю не чудовище, а банка земляничного варенья, сушеные сливы или старинные конфеты, окаменевшие от времени, но все равно сладкие. Это был клад, в котором среди всякой чепухи иногда попадались настоящие

сокровища. В шкафу были такие диковинные коридоры, закоулки, лесенки между этажами, что Феде иногда приходилось совершать настоящие горные восхождения. Не забывайте, что он был все-таки трубочист, и у него была при себе раздвижная лесенка и моток веревки.

Короче говоря, Федя забыл про засоренный дымоход Змеи и остался в шкафу, так что Змее пришлось самой прочищать свой дымоход, что, собственно говоря, было для нее не особенно сложно. Вряд ли можно найти другое существо, столь хорошо приспособленное для этого занятия — Змее пришлось всего-навсего проползти из печки своего дома на крышу, но не совсем обычным образом, хвостом вперед. Как ей и полагалось, она была мудрая Змея и потому сообразила, что если она поползет головой вперед и застрянет, то за хвост вытягивать ее из дымохода будет слишком сложно и к тому же очень больно.

Что же касается Феде, он решил навсегда поселиться в Мышином шкафу.

Глава 7

Появляется Игнасий

Для Одинокой Мыши настали тяжелые времена. Она похудела, вздрагивала от каждого шороха — мыши от природы очень пугливы и нервны. Свое утро она теперь начинала не с чашечки кофе, как прежде, а с обхода шкафа. И каждый день приносил ей новые огорчения. В один печальный день она обнаружила, что Федя добрался до ее библиотеки, вырвал самые вкусные картинки из тех книг, что раскрашены, и куда-то уволок.

Пропал изюм,
пропал костюм,
кружевной воротник,
театральный парик,
две серебряных ложки
и ошейник для кошки!

Наконец, в ящик с постельным бельем была вывернута бутылочка синих чернил!

В середине второй недели Одинокая Мышь, преодолевая природное отвращение к вещам подобного рода, зарядила две ловушки того самого образца, которые мы называем мышеловками. Одну — сыром, другую — салом.

Федя просто от смеха затрясся, когда их увидел: «Видно, она меня за дурака принимает! Даже обидно немного».

Он подцепил крючком сало, мышеловка сработала, щелкнула, после чего Федя вынул сало из мышеловки, сбегал за хлебом — не в булочную, конечно, а в соседний ящик, — сделал бутерброд с салом и сверху густо намазал его горчицей. И оставил на видном месте — в подарок Одинокой Мыши.

Но этого Феде показалось мало. Своим перочинным ножиком, к слову сказать, очень хорошим — с двумя лезвиями, с открывалкой для консервов, штопором и даже с ножницами, — он разрезал все мешочки с крупой, такие пузатенькие, аккуратные, Мышь их так любила... Словом, когда она обнаружила издевательский бутерброд и разрезанные мешочки, у нее был самый настоящий сердечный приступ. Ей пришлось выпить три большие капли валерьянки.

Но она решилась! Решилась на самую последнюю меру — поселить в доме кота.

После длинной и утомительной поездки в трамвае Мышь попала на рынок. Она очень растерялась, когда попала в кошачий ряд — она и представить себе не могла, сколько на свете кошек всех возможных цветов, размеров и возрастов. Мышь долго выбирала себе такого кота, чтобы он влез в корзинку, которую она с собой захватила, и не был бы слишком тяжелым — все-таки до трамвайной остановки идти было довольно далеко.

Подходящий кот оказался с виду довольно обыкновенным, серым в полоску, с редким именем Игнасий. Без всякого восторга он залез в корзинку, всю дорогу молчал, только шевелил усами и иногда фыркал. Мышь поставила корзинку к себе на колени и размышляла, не посадить ли ей кота на цепочку и спускать его только на время охоты за Федей. Она прекрасно помнила, что в шкафу в одном из ящиков хранился кошачий ошейник! Да, правильная мысль: посадить кота на цепочку! Все-таки очень неприятно, когда по квартире беспрепятственно разгуливает кот.

«А кормить его буду гречкой. Кажется, коты не очень любят гречку, но если он будет объедаться, он не захочет охотиться», — размышляла она.

Когда, приехав домой, Мышь вытащила кота из корзины и поставила перед ним блюдце с гречневой крупой и второе с водой, кот от возмущения только рот раскрыл. Придя в себя, он ехидно произнес:

— Урр, и все это мне?

И отвернулся, а про себя подумал — завтра же убегу!

Но это было еще не все! Мышь надела на кота ошейник и прицепила к нему цепочку от сломанных ходиков.

Второй конец цепочки она обмотала вокруг ножки стола. После этого она села с важным видом и произнесла следующее:

— Я не люблю котов. Но тебя, Игнасий, я купила, чтобы ты поймал то существо, которое поселилось у меня в шкафу. После того, как ты его поймаешь, ты совершенно свободен, можешь сам собой распоряжаться, наняться, например, в такой дом, где любят котов, или поступить на государственную службу.

Игнасий все Мышиные слова, от первого до последнего, пропустил мимо ушей, переживая неслыханное оскорбление. Глаза у него сверкали зеленым огнем, а усы тряслись от злости.

«Меня! Как собаку! На цепь! Это тебе будет дорого стоить, хозяйка!» — думал он.

Но ни слова не сказал — он был молчаливый и сдержанный кот, лишнего не говорил.

Глава 8

Знакомство Федя с *Игнасием*

И вот настал час, когда Одинокая Мышь сняла с раздраженного и голодного Игнасия ошейник и сказала, что ему пора идти на охоту, а ей — спать.

Одинокая Мышь пошла в свою спальню, а Игнасий решил для начала обнюхать, чего хорошего можно найти в шкафу. От ящичков с одеждой несло нафталином.

«Скучный и противный запах, — подумал Игнасий. — Хоть я и не моль, но запах этот мне не нравится».

Он продолжал свой обход — бакалейные запахи тоже были малоинтересны. Что толку в сухой крупе? Потом запахло мылом.

«Тоже глупости. Самое милое дело — облизать лапу да протереть как следует морду. А хозяйка, поди, мыло тоже не для мытья держит. Грызет небось по праздникам», — ехидно ухмыльнулся кот.

«Ну вот наконец нужный ящик. С него мы и начнем охоту. Пахнет колбаской. Надеюсь, в ней не слишком много перца...»

Игнасий подсунул когти под ящик, попытался выдвинуть его, но он не шел.

«Полным-полнехонек», — обрадовался кот.

Потом он уперся задними лапами в стену, а обе передние подсунул под ящик. Скреб, толкал, пыхтел, но ничего не получалось. Вдруг он услышал из ящика чей-то голос:

— Эй, кот, да ты совсем упарился! Небось колбаски захотелось? Я тебе помогу. Подожди, я просуну веревку в замочную скважину, а ты тяни...

И действительно, в замочной скважине появилась веревка, Игнасий схватил ее зубами, сел на хвост и, помогая себе всеми четырьмя лапами, попятился, таща за собой ящик.

— Ну что, сам заберешься или сбросить тебе колбаски? — услышал Игнасий. Но кот уже сидел в ящике с длинным батоном колбасы в зубах.

— Благодарю вас за любезность, которую вы мне оказали, — протянув веревочку, произнес кот, не выпуская из пасти колбасы, и торжественно поклонился. — Меня зовут Игнасий.

— А я — Федя, — ответил трубочист. — Никогда в жизни не слышал такого красивого кошачьего имени. Не то что Васька или Барсик.

— Да, — важно кивнул Игнасий, — меня назвали так в один памятный мне день в честь знаменитого монаха... — И кот вздохнул.

— Между прочим, я могу открыть тебе консервную банку с ветчиной. Хочешь?

— Не стану отказываться. Ветчина полезна для здоровья.

Федя достал из кармана свой замечательный нож, вытянул из него лезвие для открывания консервов и открыл коту большую продолговатую банку, на которой была нарисована улыбающаяся свинья. Вдвоем они справились с ветчиной. Пузо у кота раздулось, он почувствовал жажду:

— Федя, а нет ли тут молока? Или, на худой конец, воды?

— С этим очень плохо, — отвечал Федя. — Молоко Одинокая Мышь держит в холодильнике на кухне, а я туда не заглядываю. Здесь, в шкафу, есть несколько бутылок с сиропом, но он очень уж сладкий, пить противно. И еще

есть уксус. Слишком кисло. Мне приходится вылезать на крышу за водой во время дождя. Ведро к водосточной трубе подвешиваю. Но вчера вода как раз кончилась. А на кухню — нет, предпочитаю не ходить. С тех пор, как я здесь живу, я не хочу попадаться ей на глаза.

— Погоди, погоди, — изумился кот, — так ты и есть то существо, которое поселилось в шкафу?

И тут кот лег на спину, чтобы удобнее было смеяться, и захохотал так, что его набитое колбасой и ветчиной пузо заходило ходуном. Отсмеявшись, он продолжал:

— Знаешь ли ты, что Одинокая Мышь купила меня на рынке сегодня утром специально для того, чтобы я тебя поймал?

Теперь настала Федина очередь смеяться — где это видано, чтобы коты охотились за трубочистами?

Но что уж тут поделаешь, если жизнь так устроена?

— Федя, я умираю от жажды, сейчас я принесу молока, — сказал Игнасий и прыгнул из ящика в кухню. Через несколько минут Игнасий позвал Федю. Оказалось, что холодильник у Мыши был заперт на замок, но ключик она оставила в замке. Коту было трудно его повернуть. Но Феде это было раз плюнуть — он залез на спину Игнасию, открыл дверцу и достал молока.

После того, как они напились, кот зажмурился, важно поклонился и произнес:

— Мне было очень приятно с тобой познакомиться. Мы прекрасно поужинали, и, на мой взгляд, пора ложиться спать. Старуха Мышь кинула мне какую-то тощую подстилку, как дворняге, но делать нечего...

— Знаешь что, Игнасий, — почесывая ногу об ногу, предложил Федя, — переезжай-ка ты в шкаф. Там ты найдешь и перину, и подушку. Я тебе покажу главную дорогу через дымоход, если ты, конечно, не станешь об этом болтать.

Игнасий, услышав такое предложение, кувыркнулся от радости, насколько ему позволяло набитое брюхо и природная важность, и полез в указанном направлении...

Глава 9

Пожар

Игнасий и Федя замечательно устроились на ночь в самом большом ящике на первом этаже, между двумя пуховыми перинами. От Игнасия исходило приятное кошачье тепло, и Федя мгновенно уснул. Игнасий же от волнений этого дня никак не мог уснуть. Полчаса проворочавшись, он пихнул Федю лапой в живот и спросил, не хочет ли Федя чем-нибудь развлечься. Развлекаться Федя любил, вопрос был лишь в том, как именно.

— Давай сыграем в карты, — предложил Игнасий. — Должны же быть у старухи Мыши где-нибудь карты.

Федя вспомнил, что видел карты в одном из ящиков четвертого этажа, но в такой темноте их будет трудно разыскать.

— Ты возьми фонарик и иди вперед, а я за тобой. Я и без фонаря прекрасно вижу в темноте, — велел кот.

Федя был сговорчив, и они полезли между ящиками в четвертый этаж, где довольно быстро нашлись карты. Они были старые и такие засаленные, что Игнасий взял их брезгливо и проворчал, что на них, наверное, картошку жареную ели...

Они вернулись в свою «спальню», сдвинули одну из перин, на другую сели, поставили между собой свечу в обломанном подсвечнике и начали играть. Играли не на деньги — на Мышиные ящики. Хитрый Игнасий выигрывал одну партию за другой, и через час Федя проиграл коту восемнадцать ящиков первого этажа. Федя давно уже понял, что имеет дело с настоящим мастером картежной игры. Так оно и было — Игнасий был необыкновенно ловкий картежный шулер. Своей толстой мохнатой лапой

он прикрывал колоду и, когда надо было взять одну карту, тянул еще парочку лишних. Всякую мелкую пташку вроде шестерок и семерок он клал себе под зад, а карты позначительней и, конечно, козырей оставлял на руках.

Федя не замечал его хитростей, только удивлялся, до чего же Игнасию везет. Наконец Феде показалось, что колода слишком быстро кончается, и он предложил Игнасию пойти посмотреть, не оставили ли они в ящике часть колоды.

— Давай, давай сходим, — посмеиваясь в усы, поддержал Игнасий, — действительно, что-то больно быстро кончается колода.

И они полезли наверх. Фонарик Федя взял с собой, а горящую свечку оставили в ящике.

Никаких карт на старом месте, конечно, не оказалось. Зато Федя нашел сломанный свисток и горсть грецких орехов. Игнасий до орехов был не охотник, но помог Феде их поколоть. Они вместе нашли подходящий маленький ящичек, засовывали под дверцу орех и на счет «раз, два, три» с силой хлопали. Это занятие понравилось Феде гораздо больше, чем проигрывать в карты. Пока они возились с орехами, свеча сильно оплыла воском и перевернулась. Замасленные карты с треском разгорелись, старая перинка — тоже, и ящик на первом этаже запылал, как хороший костер.

Довольно скоро чуткий на запахи Игнасий почувствовал запах гари. Как всякий нормальный кот, больше всего на свете он не любил воды и огня. Шерсть у него встала дыбом, он еще раз принюхался и сказал Феде только одно слово: «Бежим!»

Толком не поняв, в чем дело, Федя поспешил за котом. Проход между этажами был узкий, они протискивались с трудом, впереди Игнасий, за ним Федя. Федя только диву давался, когда это кот успел запомнить дорогу, да еще в такой темноте. Дыму было все больше и больше. С необыкновенной ловкостью пробирался Игнасий по дымоходу, вылез через трубу на крышу и по водосточной трубе наполовину скатился, наполовину съехал на землю. Через некоторое время Федя, который отстал по дороге, тоже приземлился у водосточной трубы.

— Да, такого приключения у меня еще не было, — причесывая усы, сказал Игнасий, — это, конечно, от нашей свечи пожар разгорелся. Давай отойдем в сторону, посмотрим, как будет гореть Мышиный дом. Увидишь, пожар будет замечательный!

— Ох! — вскочил Федя. — Одинокая Мышь в доме! Надо ее спасти!

— Спасти Мышь? Ну, это уж без меня. И тебе не советую, — недовольно проворчал кот.

Глава 10

Спасение Одинокой Мыши

Но Феди уже не было рядом с Игнасием. Он несся к входной двери. Дверь была, конечно, заперта. На всякий случай Федя звякнул в звонок, грохнул по двери кулаком, а потом уж полез на крышу по водосточной трубе. Это было гораздо труднее, чем спускаться с нее, но все-таки у Феди был большой опыт лазанья по крышам и трубам. Он вскарабкался на крышу. Из трубы шел черный дым, но Федя, не раздумывая долго, исчез в трубе. В дымоходе было темно и дымно — это в шкафу тлели, а кое-где уже полыхали Мышиные сокровища. С трудом нашел Федя проход в шкаф. Во внутренних комнатах тоже сильно пахло гарью, но пока весь пожар происходил в шкафу. Огню из ящичков не так просто было вырваться.

Федя вбежал в Мышиную спальню с криком:

— Пожар! Спасайтесь!

Мышь мгновенно вскочила с кровати, поморгала своими круглыми глазками, ничего со сна не соображая.

— Пожар, пожар, говорю! Шкаф горит! — орал Федя.

— Боже мой! — простонала Мышь. — Какой кошмар!

Надо спасти имущество!

— Надо спасти жизнь! Как только прогорят стенки ящичков, мы погибнем! — Федя тянул Мышь к окну.

Но Одинокая Мышь вырвалась из Фединых рук и металась как угорелая (возможно, она действительно угорела, потому что запах гари делался все сильнее).

Она хватала в лапы первые попавшиеся вещи, носилась с ними по комнате из угла в угол. К груди она прижимала большую подушку, в одной лапе зажала кофейник,

в другой — часы и еще пыталась ухватить с окна цветочный горшок.

Тем временем из шкафа показались первые язычки пламени.

— Бежим! Скорее! Где ключ от двери? — кричал Федя.

Обычно ключи лежали у Мыши под подушкой, но, когда она схватила подушку, ключи упали на пол. Она кинулась к кровати — ключей не было.

— Украли! Мои ключи! — завопила Мышь и кинулась к окну. Дрожащими лапами она хотела открыть задвижку, но это ей не удавалось. Тогда онахватила часами по стеклу, раздался двойной звон — разбитых часов и вылетевшего стекла.

Тем временем Федя поднял с полу ключи.

Мышь совершенно ничего не соображала. Она все еще пыталась спасти свое имущество. Она пихнула в окно стул, но он застрял в оконном проеме. Она протиснула в окно подушку и выбросила кофейник. Язычки пламени из нежных и маленьких превращались в большие и яркие. Федя понял, что нельзя ждать ни минуты. Он схватил Одинокую Мышь на руки — это было совсем не просто, она была очень большая и толстая и весила никак не меньше Феди. К тому же она отбивалась, даже пыталась укусить Федю в плечо. Но Федя волок ее к двери, а за ним тянулась скатерть, которую Мышь ни за что не хотела выпускать из лап. В прихожей было совершенно темно от дыма и нечем дышать. С большим трудом Федя отпер задвижку, большой крюк, цепочку и два замка, на которые была заперта дверь.

В тот самый миг, когда они вывалились из двери на улицу, шкаф не выдержал напора огня и запылал огромным костром.

Как только Одинокая Мышь очутилась на улице, она потеряла сознание и упала на спинку. Федя обмахивал ее скатертью, выпавшей из ее лап, и одновременно вытирал со лба пот. Возле дома уже собралась толпа соседей. Кто-то вызвал пожарную машину, а некоторые даже подумывали о том, не попробовать ли самим начать тушить пожар. Таракан сказал, что сейчас сходит домой и поищет книгу о тушении пожаров — у него была лучшая библиотека в городе. Змея мудро улыбнулась и посоветовала ему принести лучше ведро с водой.

Тем временем приехали пожарные, размотали свои шланги и быстро загасили остатки того, что недавно было Мышиным домом. Потом они стали сматывать свои шланги, и Змея мудро уползла к себе домой, испугавшись, как бы ее не смотали вместе со шлангами.

Наконец Одинокая Мышь открыла глаза, вздохнула и тихо заплакала.

— Где Федя? — прошептала она. — Он спас мне жизнь. Ему надо дать медаль «За спасение погибающих».

Голова ее лежала на подушке, она была прикрыта скатертью, а рядом с ней стоял ее любимый кофейник. Это было все, что у нее осталось.

Глава последняя

И самая короткая

Вот и вся история про Одинокую Мышь. Остается только добавить, что благородный Таракан пригласил ее жить к себе. Вскоре они поженились, и оба вполне счастливы. Одинокая Мышь гордится тем, что у нее такой умный и образованный муж, а Таракан очень ее уважает за те замечательные обеды, которые она ему готовит каждый день — кроме тех случаев, когда Таракану после особенно вкусного обеда хочется поспать денек-другой. Но это бывает редко, вообще он старается обедов не просыпать.

Одинокой Мыши, конечно, жаль и шкафа, и имущества, но все-таки она очень довольна своим новым положением — она ведь перестала быть одинокой.

Федя иногда заходит к ним в гости — Мышь на него совсем не сердится. Ни за то, что он когда-то поселился у нее в шкафу, ни за его проделки, ни за пожар. К его приходу она печет пирог с вареньем. И хотя Таракан успевает съесть большую часть, зато Феде всегда достается большой кусок из самой серединки.

Игнасий исчез. С того момента, как Федя полез на крышу для спасения Одинокой Мыши, его никто больше не видел. Таковы коты.

А Мышь уже больше не пишет к Новому году 188 поздравительных открыток. Она пишет одну-единственную. Догадайтесь — кому?

Литературно-художественное издание

Улицкая Людмила Евгеньевна

**ИСТОРИЯ ПРО КОТА ИГНАСИЯ,
ТРУБОЧИСТА ФЕДЮ И ОДИНОКУЮ МЫШЬ**

Ответственный редактор *Н. Косьянова*
Художественный редактор *А. Матвеев*
Художник *С. Филиппова*
Технический редактор *М. Печковская*
Компьютерная верстка *С. Карпухин*

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

*По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.*

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-книж»:

109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 21, этаж 2.

Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16

Многоканальный тел. 411-50-74. E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-книж»:

117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 932-74-71.

127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (095) 745-89-15, 780-58-34.

www.eksmo-knpo.ru e-mail: knpo@eksmo-sale.ru

*Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо» в Москве
и сети магазинов «Новый книжный»:*

Центральный магазин — Москва, Суздальская пл., 12

(м. «Суздальская», ТЦ «Садовая галерея»). Тел. 837-85-81.

Информация о других магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

ООО Дистрибуторский центр «ЭКСМО-УКРАИНА».

Киев, ул. Луговая, д. 9. Тел. (044) 531-42-54, факс 419-97-49;

e-mail: sale@eksmo.com.ua

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» в Санкт-Петербурге:

РДЦ СЗКО, Санкт-Петербург, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.

Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82/83.

Подписано в печать с готовых монтажей 17.09.2004.

Формат 75x90^{1/16}. Гарнитура Гарамонд Бук Нэрроу.

Печать офсетная. Бум. мел. Усл. печ. л. 5,0.

Доп. тираж 5000 экз. Заказ 4553.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат»

170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5. Телефон: (0822) 44-42-15

Интернет Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

ISBN 5-699-06365-X

9 785699 063659 >

skan Pretenders

